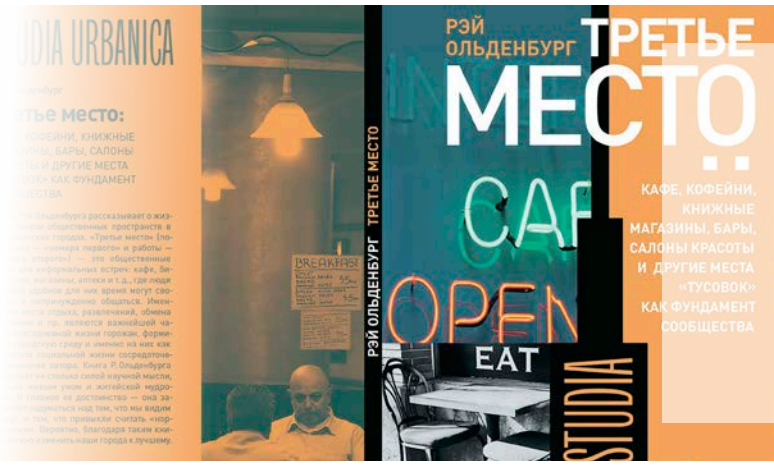
ГЛУБИНА ПРОТИВ МЕРЦАНИЯ: БИБЛИОТЕКА КАК ОАЗИС ЖИВОГО РАВЕНСТВА В МИРЕ ЦИФРОВЫХ ФИЛЬТРОВ

doi 10.34920/2181-8207/2026/2-234

Наталия Чуваева,
главный специалист службы хранения информационно-библиотечного фонда Информационно-библиотечного центра «Bilim»

Abstract. The article explores the phenomenon of «digital loneliness» in an era of hyper-connectivity and proposes a reimagining of the library as a vital «third place» based on Ray Oldenburg's concept. The author analyzes the paradox of modern communication, where the smartphone serves as a tool for social anesthesia and isolation. In contrast to «digital filters» and algorithmic consumption, the library is viewed as the last bastion of genuine equality and an «offline server for the soul.» This space of silence and intellectual discipline is proclaimed a «free temple» of human interaction, essential for preserving mental health and the social fabric of society in 2026.

Keywords: third place, Ray Oldenburg, digital loneliness, library, social inclusion, cognitive defragmentation, digital ecology, offline space, humanism.

Аннотация. В статье исследуется феномен «цифрового одиночества» в эпоху избыточной связности и предлагается переосмысление библиотеки как критически важного «третьего места» по концепции Рэя Ольденбурга. Автор анализирует парадокс современной коммуникации, где смартфон становится инструментом социальной анестезии и изоляции. В противовес «цифровым фильтрам» и алгоритмическому потреблению, библиотека рассматривается как последний бастион подлинного равенства и «оффлайн-сервер для души». Это пространство тишины и интеллектуальной дисциплины провозглашается «бесплатным храмом» человеческого общения, необходимым для сохранения психического здоровья и социальной ткани общества в 2026 году.

Ключевые слова: третье место, Рэй Ольденбург, цифровое одиночество, библиотека, социальная инклюзия, дефрагментация сознания, цифровая экология, оффлайн-пространство, гуманизм.

Мы живем в эпоху величайшего коммуникационного парадокса. Человечество построило безупречную сеть: оптоволоконные кабели пронзают океаны, а сигналы со спутников доставляют наши мысли в любую точку мира за миллисекунды. Мы никогда не были так «связаны» технически, но никогда еще мы не были так разобщены эмоционально

» Мы построили безупречную нервную систему планеты, пронзив океаны кабелями и заполнив орбиту спутниками, но в этой глобальной связности потеряли биение собственного сердца. Почему в эпоху, когда каждый находится на расстоянии клика, одиночество стало главной эпидемией? В поисках ответа мы возвращаемся к концепции «третьего места» Рэя Ольденбурга, чтобы понять: иногда, чтобы по-настоящему соединиться с миром, нужно нажать кнопку «выключить».

Мы живем в эпоху величайшего коммуникационного парадокса. Человечество построило безупречную сеть: оптоволоконные кабели пронзают океаны, а сигналы со спутников доставляют наши мысли в любую точку мира за миллисекунды. Мы никогда не были так «связаны» технически, но никогда еще мы не были так разобщены эмоционально. Сегодня смартфон – это не просто гаджет, это самый короткий путь к бегству от другого человека. Мы сидим за одним столом, уткнувшись в экраны, обмениваемся пикселями вместо взглядов и заменяем теплоту голоса холодным сиянием эмодзи. Мы научились имитировать близость, не рискуя быть по-настоящему увиденными. Технологии дали нам возможность быть повсюду, но в итоге мы оказались нигде.

Мы поменяли качество на количество. Теперь у нас сотни «друзей», но некому позвонить в три часа ночи. Мы попали в ловушку количественной близости. Просмотрев

«сторис» знакомого, мы ставим мысленную галочку: «Я знаю, как у него дела». Мы путаем потребление контента с отношениями. Потребность в реальном звонке исчезает, а вместе с ней исчезает и подлинная связь. Наше одиночество – это бизнес-модель. Социальным платформам выгодно, чтобы вашим лучшим другом был интерфейс, а не живой человек. Одинокий человек – идеальный потребитель, пытающийся заполнить внутреннюю пустоту бесконечным скроллингом. Мы редактируем реальность, у нас появился страх быть «настоящими» . Конечно , мы разучились быть спонтанными. В цифровой среде мы стали архитекторами собственных имиджей, где каждое слово можно взвесить, а лицо – отретушировать. В итоге мы начали панически бояться реальности, потому что в ней нет кнопки «отменить отправку». Живое общение требует считывания микросигналов : дрожи в голосе, мимики, пауз, взгляда. В тексте этого нет. Мы привыкли к «плоскому» общению, и теперь прямой контакт вызывает у нас стресс.

Смартфон стал нашей универсальной анестезией от реальности. Мы достаем его машинально, едва почувствовав дискомфорт, и в этой суете теряем шанс на честный диалог – с миром или с самим собой». Мы убиваем шанс на глубокий, честный момент, который рождается только из тишины и совместного присутствия. Мы больше не смотрим на мир своими глазами. Мы смотрим на то, как мы выглядим на фоне этого мира. Социальные сети превратились в глобальный рынок фасадов, где каждый – сам себе PR-менеджер. Мы сопоставляем свою «закулисную» жизнь с чужим «золотым часом». Это рождает хроническое чувство неполноценности. Мы одиноки в своей «неидеальности», тщательно её скрывая за фильтрами. Выставляя личные моменты на всеобщее обозрение, мы распыляем их ценность. То, что должно было укрепить связь между двумя людьми, дробится на тысячи безличных лайков. Внутри остается пустота. Алгоритмы обещают расширить наш кругозор, но на деле они сужают его до размера нашего собственного эго. Мы живем в «пузырях фильтров», где не слышим иных голосов. Искусственный интеллект изгоняет из нашей жизни случайность. Но именно в незапланированных встречах и спорах рождается личность. Нам больше не нужно меняться, чтобы нас принимали – алгоритм всегда найдет тех, кто с нами согласен. Но там, где нет необходимости меняться ради другого, нет и любви. Мы стали мастерами связи, но остались дилетантами в отношениях. Мы окружили себя миллионами зеркал, в которых отражаемся мы сами, но перестали видеть в этих зеркалах других людей.

Так как взломать систему? Одиночество в мире технологий – это не вина смартфонов, это наш выбор в пользу «удобства» вместо «искренности». Чтобы снова почувствовать друг друга, нам нужно вернуть в жизнь аналоговый риск. Верните себе право на скуку. Не затыкайте каждую свободную минуту контентом. Дайте тишине заговорить. Ищите трещины, а не фильтры. Любовь начинается там, где заканчивается ретушь. Ищите в людях их слабости – именно они делают нас живыми. Выбирайте неудобное. Звонок вместо сообщения. Встречу вместо звонка. Молчание вдвоем вместо коллективного скроллинга. Настоящая магия происходит не в облачных хранилищах, а в электричестве между двумя людьми, рискнувшими отложить телефон и посмотреть друг другу в глаза. Включите жизнь. Прямо сейчас. Именно сейчас, когда усталость от виртуального мира становится невыносимой, вновь заявляют о себе места и форматы, которые еще десять лет назад казались безнадежно устаревшими. В своей фундаментальной работе «Радостное место» социолог Рэй Ольденбург когда-то ввёл понятие, ставшее спасательным кругом для современного горожанина – концепцию «третьего места». По его мнению, для душевного равновесия человеку недостаточно одного лишь дома и работы; нам жизненно необходимо пространство, где мы не обременены социальными ролями, обязанностями или дедлайнами. Ольденбург верил, что именно в таких местах – на углу тихой улицы или за общим столом в библиотеке – рождается магия соседства. Без этих пространств город превращается в набор бетонных коробок, а с ними – в живой организм, объединенный общими историями и случайными улыбками. Рэй Ольденбург (1932–2022) – выдающийся американский социолог, почетный профессор Университета Западной Флориды. Он вошел в историю социальной мысли как исследователь, который первым забил тревогу по поводу исчезновения общественных пространств в современном мире. Ольденбург утверждал, что истинная демократия и душевный покой человека рождаются там, где люди могут просто встретиться и поговорить на равных. Сегодня его идеи ▶

Наше одиночество – это бизнес-модель. Социальным платформам выгодно, чтобы вашим лучшим другом был интерфейс, а не живой человек. Одинокий человек – идеальный потребитель, пытающийся заполнить внутреннюю пустоту бесконечным скроллингом

Когда усталость от виртуального мира становится невыносимой, вновь заявляют о себе места и форматы, которые еще десять лет назад казались безнадежно устаревшими. В своей фундаментальной работе «Радостное место» социолог Рэй Ольденбург когда-то ввёл понятие, ставшее спасательным кругом для современного горожанина – концепцию «третьего места»

переживают ренессанс: в цифровую эпоху библиотеки, парки и кофейни из простых локаций превратились в последние убежища подлинной человечности. Библиотека , как «Третье место»: Территория свободы от ролей. В жизни современного человека есть две основные локации: Первое место (дом, семья) и Второе место (работа, учеба). Оба они жестко регламентированы обязанностями. Дом требует быта, работа – продуктивности. Но человеку жизненно необходимо Третье место – нейтральная территория для неформального общения, психологической разгрузки и свободного самовыражения. Главный феномен библиотеки заключается в её «социальной тишине». Здесь за одним столом, под мягким светом одной лампы, могут оказаться студент из многодетной семьи, успешный фрилансер и пенсионер, ищущий в книгах собеседника. Это не просто соседство – это демократия в действии. В библиотеке социальные радары, привыкшие считывать стоимость одежды или модель смартфона, дают сбой. Перед лицом открытой книги и величия накопленного знания иерархии рассыпаются. Мы перестаем быть «целевой аудиторией» или «экономически активным населением» – мы становимся соискателями истины. Библиотека дарит человеку чувство достоинства без необходимости за него платить. Для молодежи- это пространство приучения к интеллектуальной дисциплине и уважению к иному жизненному опыту. Для старшего поколения – это мост, спасающий от социальной изоляции, позволяющий чувствовать ритм современной жизни, не будучи из неё вытесненным. Интеграция разных поколений и слоев общества за общим столом создает особую экосистему доверия. Когда мы делим тишину, мы учимся делить мир. Инклюзия в библиотечных стенах – это не только пандусы и специальные форматы книг, это, прежде всего, инклюзия смыслов и признание ценности каждого присутствующего. Сегодня библиотека берет на себя роль социального медиатора. Она лечит «социальное одиночество» – болезнь больших городов, предлагая человеку не просто информацию, а причастность к большому человеческому делу. Здесь каждый имеет право на лучшее место у окна, на самый быстрый интернет и на уважительное внимание. Библиотека – это манифест гуманизма, воплощенный в камне и стеллажах. Это место, где «чужой» становится «соседом», а шум внешнего мира уступает место диалогу эпох и идей.

Сегодня тихие залы библиотеки – это не просто хранилища бумажных артефактов. Это последние бастионы человеческого дефицита. Это место, где тишина – не пустота, а манифест. Место, где нельзя поставить собеседника на паузу или применить фильтр к чужому взгляду

Сегодня тихие залы библиотеки – это не просто хранилища бумажных артефактов. Это последние бастионы человеческого дефицита. Это место, где тишина – не пустота, а манифест. Место, где нельзя поставить собеседника на паузу или применить фильтр к чужому взгляду. Как случилось, что в эпоху нейросетей и метавселенных мы снова ищем спасения среди книжных полок, и почему именно здесь, в тишине читального зала, у нас наконец появляется шанс по-настоящему быть услышанными? Библиотека сегодня это оффлайн сервер для души. В 2026 году библиотека превращается в нечто большее, чем здание. Это автономный узел сети, работающий по протоколам, которые невозможно взломать извне. Если наш мозг – это перегруженный процессор, то библиотека – это внешнее хранилище с идеальной системой охлаждения. Здесь происходит настоящая дефрагментация сознания. Ежедневно мы потребляем тысячи единиц контента, создавая эффект фрагментированного диска: информации много, но она не связана в единую картину. Библиотека предлагает режим замедления. Когда вы берете в руки книгу, вы переходите от многозадачности к линейному процессу. Чтение длинного текста «сшивает» разрозненные мысли в стройную систему. Здесь частота «обновления ленты» замедляется до естественной скорости переворачивания страницы. Более того, библиотека – это безопасная гавань с нулевым трекингом. Она не собирает ваши куки. Вы можете изучать самые личные и глубокие темы, не опасаясь, что завтра алгоритм начнет «догонять» вас навязчивой рекламой. Это hard drive цивилизации: физическая книга не

требует подзарядки, не обновляет пользовательское соглашение и не исчезает при сбое облачного сервера. В мире, где каждый звук оцифрован, библиотека превратилась в редкое убежище подлинности. Это территория «человеческого дефицита», где тишина служит не фоном, а мощным заявлением. Здесь мы лишены привычных кнопок управления: нельзя отредактировать реальность или скрыть взгляд за фильтром. В окружении книжных стеллажей – этого офлайн-сервера для души – мы внезапно обретаем то, что потеряли в шуме соцсетей: возможность быть услышанными в пространстве, где нет ничего лишнего». В своей фундаментальной работе о «третьем месте» Рэй Ольденбург когда-то описал пространство, которое служит якорем для человеческой души, спасая её от изоляции между стенами дома и рутиной работы. Сегодня этот выбор сузился до предельного контраста: мерцающий экран смартфона или тихий шелест библиотечных залов. Когда вы остаетесь наедине с гаджетом, ваше одиночество становится цифровым пленом, где бесконечная лента новостей лишь имитирует сопричастность, на деле возводя невидимые стены из алгоритмов и пикселей. В этом стерильном мире вы – лишь потребитель контента, запертый в зеркальном лабиринте собственных предпочтений, где суррогат близости оставляет после себя лишь холодную пустоту. Однако стоит переступить порог библиотеки, как одиночество преображается в высокое уединение. Здесь, в классическом «третьем месте», вы попадаете в публичную гостиную человечества, где само присутствие других людей, склонившихся над книгами, дарит забытое чувство подлинности. В библиотеке не нужно слов, чтобы перестать быть чужаком; достаточно ритмичного дыхания зала и осознания, что вы разделяете этот момент с живыми союзниками по поиску смысла. Выбирая тишину стеллажей вместо навязчивого шума уведомлений, вы выбираете реальность, в которой социальные чины стираются, а время замедляется, позволяя мыслям обрести глубину. Этот выбор – между «стеклом» и «словом» – определяет, останетесь ли вы точкой в сетевом графике или станете частью живого сообщества, объединенного невидимыми нитями культуры и простого человеческого тепла. В конечном счете, выбирая между холодным свечением экрана и живой тишиной книжных стеллажей, мы выбираем не просто способ скоротать время, а способ чувствовать себя живыми. Ведь, как намекал Рэй Ольденбург, истинное освобождение от одиночества происходит не там, где мы потребляем информацию, а там, где мы разделяем пространство с другими, позволяя своей душе обрести долгожданный якорь в бурном океане современности. Библиотека сегодня – это не просто тихие ряды бумажных томов, а, пожалуй, последний «бесплатный храм» подлинного человеческого общения. Библиотека остается островком чистого демократизма. Это место, где от вас не требуют быть покупателем, пользователем или клиентом. Здесь вы – просто человек, равный среди равных, имеющий право на тишину, на поиск истины и на сопричастность к чему-то большему, чем бесконечный шум потребления.

Здесь мы лишены привычных кнопок управления: нельзя отредактировать реальность или скрыть взгляд за фильтром. В окружении книжных стеллажей – этого офлайн-сервера для души – мы внезапно обретаем то, что потеряли в шуме соцсетей: возможность быть услышанными в пространстве, где нет ничего лишнего»

В библиотеке не нужно слов, чтобы перестать быть чужаком; достаточно ритмичного дыхания зала и осознания, что вы разделяете этот момент с живыми союзниками по поиску смысла

Список использованной литературы:

1. *Библиотека как «третье место» : концепция и практика / сост. Е. Ю. Гениева ; пер. с англ. С. А. Власенко. – Москва : Центр книги Рудомино, 2012. – 128 с. – ISBN 978-5-905626-44-9. – Текст : непосредственный.*

2. *Ольденбург, Р. Радостное место: кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург ; перевод с английского А. Широкановой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с. – (Серия «Библиотека журнала „Неприкосновенный запас“»). – ISBN 978-5-4448-0193-2. – Текст : непосредственный.*

3. *Павлов, А. В. Городские «третьи места» в контексте цифровой трансформации / А. В. Павлов // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 78–89. – Текст : непосредственный.*

4. *Туркл, Ш. В одиночестве вместе: почему мы ожидаем большего от технологий и меньшего друг от друга / Шерри Туркл ; перевод с английского А. А. Мороза. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-93255-630-6. – Текст : непосредственный.*

5. *Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Юрген Хабермас ; перевод с немецкого В. В. Иванова. – Москва : Весь Мир, 2016. – 344 с. – ISBN 978-5-7777-0630-0. – Текст : непосредственный. (Источник по теме «публичной гостиной» и равенства).*